

Услышав это, Чжан Юньхан тоже поднял голову:

— Первый отчёт подделали Чжу Хуэй и Ван Чунь?

— Да, Чжу Хуэй не решилась на большие действия, поэтому не узнала, где именно Ван Цайлян делает тест на отцовство. К сожалению, Ван Цайлян не повезло: в учреждении, куда он обратился, был друг Ван Чуня. Тот, увидев Ван Цайляна, сообщил Ван Чуню, что и дало последнему возможность подделать результаты. Но Ван Цайлян не сдался. Некоторое время он притворялся перед Чжу Хуэй, а затем обратился в другое учреждение в другом городе, где и получил настоящий результат, — Чжаоцай, покачивая головой, закончил рассказ, а затем с хитрой улыбкой подмигнул им. — Сейчас эти трое в напряжённой беседе. Хотите посмотреть?

Вэнь Вэньжуй взглянул на часы и, увидев, что время ещё есть, кивнул:

— Давай, будет хорошим сопровождением к завтраку.

Чжаоцай щёлкнул пальцами, и на настенном телевизоре в столовой появилось изображение из нового дома Ван Цайляна и Чжу Хуэй.

Ван Цайлян сидел на диване, одной рукой прижимаясь к груди, другой дрожащей рукой указывая на Ван Чуня. В его голосе слышались недоверие и страх:

— Ты... что ты сказал?

— Я говорю это ради тебя, как друг, — Ван Чунь выглядел намного спокойнее. — Сколько женщин ты перебрал за эти годы, сам уже не помнишь, да? Ты никогда не заставлял их предохраняться, но почему у тебя только два сына? Думаю, Цайлян, тебе не стоит избегать врачей. Лучше бы тебе провериться.

Ван Цайлян задыхался от злости. Он каждый год проходил полное медицинское обследование, и никогда не находили никаких проблем. А теперь ему говорят, что он избегает врачей, и, учитывая намёки Ван Чуня, можно догадаться, что с его телом что-то не так. Он просто хотел убить этих двух подлых людей перед собой.

Но прежде чем Ван Цайлян успел что-то сказать, Чжу Хуэй продолжила ранить его сердце:

— Лао Ван, ты не можешь отречься от Юнсы. Иначе у тебя останется только один сын из семьи Вэнь. Как ты думаешь, что скажут люди?

Суть её слов была в том, что сейчас все думают, что он не позволил другим женщинам рожать детей ради Чжу Хуэй и Ван Юнсы. Если правда о происхождении Ван Юнсы станет известна, что подумают люди о Ван Цайляне? Возможно, даже Вэнь Вэньжуй начнут подозревать в том, что он не его сын. Даже если сделать тест и подтвердить, что Вэнь Вэньжуй действительно его сын, люди всё равно будут считать, что он всё это время был бесплоден, а его многочисленные связи с женщинами — лишь прикрытие.

Ван Цайлян понял злой умысел в словах Чжу Хуэй, но и сам признавал, что такое вполне возможно. Как мужчина, он не мог вынести таких слухов.

— Я не оставлю Ван Юнсы ни копейки, — с горечью сказал Ван Цайлян. Он мог временно не ссориться с Чжу Хуэй, но оставить наследство этому ублюдку? Ни за что!

Современные технологии настолько развиты, что он уверен: он сможет завести сына!

— Тогда давай разведёмся, — Чжу Хуэй, услышав его слова, не стала больше тратить время. — Имущество на моё имя и Юнсы ты не получишь. Юнсы и так считается твоим приёмным сыном, так что ты не сможешь обвинить меня в измене. Зато у тебя полно доказательств твоих измен, не говоря уже о домашнем насилии. Думай сам.

— Когда я занимался домашним насилием?! — Ван Цайлян с недоверием посмотрел на Чжу Хуэй. Как эта женщина может так легко всё перевернуть? Ведь это он был обманут, а теперь всё оказывается его виной?

— Я говорю, что ты занимался, значит, занимался. Иначе почему мы разводимся? Может, скажем людям, что ты бесплоден, и поэтому я ухожу? — Чжу Хуэй усмехнулась. — Не тани, сейчас общее имущество минимально, так что для тебя это идеальное время для развода.

Чжу Хуэй выбрала этот момент для развода не просто так. К счастью, когда они делали брачный договор, они ещё были в медовом месяце, поэтому Ван Цайлян не включил всё своё имущество в общее. Теперь, если он будет виноват в разводе, она получит немало.

Главное, ни она, ни Ван Чунь не могли гарантировать, что Ван Цайлян действительно не сможет завести сына. Если затянуть, и у Ван Цайляна появится сын, то их козыри перестанут быть такими значительными, и Ван Цайлян уже не будет таким «сговорчивым».

Ван Цайлян был жестоким человеком, и сейчас, из-за внезапности ситуации, он временно попал под их контроль. Но если он оправится, Чжу Хуэй не хотела бы жить с ним под одной крышей. Неизвестно, как она может погибнуть.

Хотя Ван Цайлян понимал, что Чжу Хуэй точно не заботится о нём, он признал, что она права. Чем дольше затягивать, тем больше общего имущества, и тем больше ему придётся отдать этой стерве. К тому же он действительно не хотел больше видеть Чжу Хуэй и Ван Юнсы в своём доме. Так что, казалось, у него не было причин не разводиться.

Однако в этот момент Ван Цайлян, погружённый в свои проблемы, не осознавал, что на свадьбе Вэнь Вэньжуй произнёс те самые многозначительные слова перед всеми гостями. Теперь, внезапно разведясь, многие догадаются, что Ван Юнсы не его сын. Как долго он сможет скрывать свою тайну?

Чжу Хуэй и Ван Чунь понимали, что нужно действовать быстро, не давая Ван Цайляну опомниться. Увидев, что он больше не возражает, они сразу же достали подготовленный договор о разводе и попросили его подписать.

Ван Цайлян взглянул на документ, увидел, что раздел имущества приемлем, и, не желая больше спорить, подписал.

Чжу Хуэй и Ван Чунь наконец вздохнули с облегчением. С этими деньгами они смогут устроиться за границей до того, как Ван Цайлян начнёт мстить.

Достигнув цели, Чжу Хуэй и Ван Чунь решили уйти, чтобы не перевозбудить Ван Цайляна. Чжу Хуэй кивнула Ван Юнсы, который всё это время молча сидел в кресле, указывая ему не делать лишнего и просто уйти с ними.

Ван Юнсы встал, посмотрел на Ван Цайляна с облегчением, словно сбросив огромный груз с плеч. Он хотел что-то сказать, но, подняв глаза, увидел, как Ван Цайлян смотрит на него с отвращением, без прежней любви. Он открыл рот, но в итоге ничего не сказал, уныло последовав за Чжу Хуэй и Ван Чунем из этого «нового дома».

На этом дело и закончилось. Вэнь Вэньжуй снова взглянул на часы и сказал Чжаоцаю:

— Выключи. Если они захотят связаться со мной или сделать что-то против меня, сообщи мне.

Чжаоцай кивнул, согласившись.

...

Поскольку утро было потрачено на наблюдение за разборками Ван Цайляна, Вэнь Вэньжуй так и не успел взглянуть на пилюли очищения костного мозга и нефритовую табличку. Эта мысль не давала ему покоя, и на уроках он был рассеян. К счастью, его оценки были хорошими, и учителя относились к нему снисходительно, так что он смог отделаться.

Как только вечером он вошёл в системное пространство, Вэнь Вэньжуй с надеждой посмотрел на Чжан Юньхана, что вызвало у того улыбку.

— Ладно, держи, всё твоё, — Чжан Юньхан быстро взял флакон и нефритовую табличку, передавая их Вэнь Вэньжуйю, и шутливо добавил. — Если ты будешь так смотреть на меня, я начну думать, что обидел тебя.

Вэнь Вэньжуй сдержанно улыбнулся, его ямочки на щеках ярко выделялись.

Чжан Юньхан вдруг задумался:

— Говорят, ямочки — это доминантный признак. Если бы у Ван Цайляна были ямочки, то сейчас всё могло бы быть иначе.

Если бы у Ван Цайляна были ямочки, то его дети с большой вероятностью унаследовали бы их. Увидев, что у Ван Юнсы нет ямочек, Ван Цайлян задумался бы. И, подумав, с его подозрительным характером, он, вероятно, сделал бы несколько тестов на отцовство. Узнав правду, стал бы он больше заботиться о своём единственном ребёнке?

<http://bllate.org/book/16492/1499013>